

По делу «Носов и другие против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), на заседании Палаты в составе:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 28 января 2014 года совещание по делу за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании двух жалоб (№№ 9117/04 и 10441/04), поданных 31 января и 3 февраля 2004 года против Российской Федерации сорока одним гражданином России (далее «заявители»), чьи имена и даты рождения указаны в Приложении, в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция»).

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») в Суде были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В. Милинчук.

3. Заявители жаловались, в частности, не несвоевременное исполнение судебных решений, вынесенных в их пользу, а также на нарушение их права на свободу собраний.

4. 13 сентября 2007 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители проживают во Владикавказе.

6. Заявители являются бывшими сотрудниками милиции. Все они принимали участие в операции по урегулированию конфликта и поддержанию мира в зоне осетино-ингушского вооруженного конфликта в октябре-ноябре 1992 года. Как следствие, они имеют право на получение определенных социальных выплат.

А. Судебные разбирательства в связи с задолженностью по социальным выплатам

7. Заявители подали в суд на региональное Управление Министерства внутренних дел по Республике Северная Осетия-Алания (далее — «региональное управление внутренних дел») в связи с задолженностью по социальным выплатам. В различные даты в 2001 или 2002 году Ленинский районный суд г. Владикавказа удовлетворил их жалобы и обязал региональное управление внутренних дел отдел погасить образовавшуюся задолженность. Даты решений и суммы присужденных компенсаций перечислены в приложении.

8. Заявители предъявили исполнительные листы в Министерство финансов. Однако Министерство вернуло исполнительные листы по причине отсутствия средств для выплаты присужденного долга.

9. Решения, вынесенные в пользу всех заявителей, в конечном итоге были исполнены в период с сентября 2004 года по апрель 2005 года. Даты выплат в отношении каждого заявителя перечислены в Приложении.

10. Все заявители, кроме Варзиева, подали в суд на региональное управление внутренних дел с требованием о компенсации материального ущерба, причиненного задержкой исполнения вынесенных в их пользу судебных решений. В различные даты в 2005 году Ленинский районный суд г. Владикавказа признал, что факт задержки исполнения судебных решений нарушил права заявителей, и присудил каждому из них соответствующие суммы, компенсирующие убытки, понесенные в результате инфляции. Присужденные суммы были выплачены в различные даты в 2005 году. Один из заявителей, Цаллагов, не представил свой исполнительный лист в Министерство финансов, и, соответственно, присужденную ему сумму не получил.

В. Демонстрация, организованная заявителями

11. 15 сентября 2003 года заявители уведомили городскую администрацию г. Владикавказа о своем намерении провести во Владикавказе на площади Свободы демонстрацию в знак протеста против непогашения региональным управлением внутренних дел задолженности по социальным выплатам. Демонстрация была намечена на 30 сентября 2003 года и объявлялась бессрочной.

12. 24 сентября 2003 года городская администрация отказалась утвердить выбранное место проведения демонстрации и предложила альтернативный вариант ее проведения перед театром имени В.В. Тхапсаева.

13. 30 сентября 2003 года заявители начали демонстрацию на площади Свободы перед зданием Правительства Республики Северная Осетия-Алания. В демонстрации приняли участие около ста человек.

Они поставили палатки и оставались на площади в течение дня и в течение ночи. Они демонстрировали плакаты и баннеры, заявляя о своем недовольстве и требованиях.

14. 3 октября 2003 года городское Законодательное собрание Владикавказа отменило решение от 24 сентября 2003 года по ходатайству регионального управления внутренних дел «в связи с риском совершения террористических актов в местах массового скопления людей». Оно просило региональное управление внутренних дел принять меры по прекращению демонстрации и восстановлению общественного порядка на площади Свободы.

15. 11 октября 2003 года Ленинский районный суд г. Владикавказа признал проводимую демонстрацию незаконной, поскольку она нарушала права других лиц. Суд установил, что она мешала доступу граждан к общественному транспорту и кинотеатру, а также доступу должностных лиц к административным зданиям, расположенным на площади Свободы. Скандирование заявителями лозунгов также мешало работе должностных лиц. Помимо вышеперечисленного, региональное управление внутренних дел располагало информацией об ожидаемой вспышке террористической активности в регионе. Массовый сбор людей в непосредственной близости от административных зданий повышал риск совершения террористических актов и других преступлений, препятствуя проведению правоохранительными органами превентивных операций. Кроме того, суд отметил, что городская администрация Владикавказа распорядилась о проведении всех митингов и собраний перед театром имени В.В. Тхапсаева, поэтому демонстрация на площади Свободы была проведена в нарушение этого распоряжения. Наконец, суд установил, что проведение бессрочных публичных собраний не допускаются российским законодательством.

16. Из видеозаписи и публикаций, представленных заявителями, следует, что в тот же день милиция приказала протестующим разойтись. Поскольку протестующие отказались прекратить демонстрацию, милиция демонтировала установленные ими палатки. Протестующие, однако, установили палатки заново и продолжили демонстрацию.

17. 18 ноября 2003 года Верховный Суд Республики Северная Осетия-Алания, рассмотрев жалобу, оставил решение от 11 октября 2003 года без изменений.

18. 27 ноября 2003 года Парламент Республики Северная Осетия-Алания постановил, что площадь Свободы во Владикавказе может быть использована для проведения митингов, собраний и демонстраций, организуемых по инициативе властей Республики Северная Осетия-Алания и города Владикавказа. Иные публичные собрания должны были проводиться в месте, определяемом городской администрацией Владикавказа.

19. В неустановленную дату в декабре 2003 года протестующие прекратили демонстрацию.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НАЦИОНАЛЬНОЕ

А. Исполнение судебных решений

20. Для ознакомления с соответствующими положениями национального законодательства в отношении исполнения окончательных судебных решений см. постановление Европейского Суда от 15 января 2009 года по делу *Бурдов против России* (№ 2) (*Burdov v. Russia* (no. 2)) (жалоба № 33509/04, пункты 22 и 26-29).

21. Федеральный закон № 68-ФЗ от 30 апреля 2010 года (вступивший в силу 4 мая 2010 года) предусматривает, что в случае нарушения права на рассмотрение дела в разумный срок или на исполнение вступившего в силу судебного решения в разумный срок граждане Российской Федерации вправе требовать компенсацию морального вреда. Федеральный закон № 69-ФЗ, принятый в тот же день, внес в Российское законодательство ряд изменений, имеющих отношение к данному делу.

22. Пункт 6.2 Федерального закона № 68-ФЗ предусматривает, что каждый, чья жалоба по поводу нарушения, подобного указанному в законе, находится на рассмотрении Европейского Суда по правам человека, может в течение шести месяцев подать жалобу в национальные суды.

В. Публичные собрания

23. Конституция гарантирует право граждан Российской Федерации собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (статья 31).

24. Указ Президента РФ № 524 от 25 мая 1992 года (действовавший в период, относящийся к обстоятельствам дела) гласил, что осуществление права на свободу собраний не должно нарушать права и свободы других лиц. Также он запрещал использовать это право с целью насильственного свержения правительства, разжигания расовой, национальной или религиозной ненависти или пропаганды насилия или войны (статья 1).

25. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 9306-XI от 28 июля 1988 года (действовавший в период, относящийся к обстоятельствам дела, в соответствии с Указом Президента РФ № 524 от 25 мая 1992 года) предусматривал, что организаторы собрания должны подавать в исполнительный комитет соответствующего

местного Совета народных депутатов заявление о проведении собрания не позднее чем за десять дней до запланированного собрания. В заявлении должны были быть указаны: цель, форма, место проведения мероприятия, время его начала и окончания, предполагаемое количество участников, фамилии, имена, отчества организаторов, место их жительства (статья 2). Исполнительный комитет Совета народных депутатов должен был дать свой ответ не позднее, чем за пять дней до времени проведения мероприятия. Исполнительный комитет был вправе при необходимости предложить обратившимся с заявлением иное время и место проведения мероприятия (статья 3). Собрание могло быть запрещено, если цель его проведения противоречила Конституции, либо угрожала общественному порядку и безопасности граждан (статья 6). Собрание должно было быть прекращено по ходатайству представителей органов власти в следующих случаях: (1) если предварительно не было подано заявление о проведении мероприятия; (2) имелось решение о запрещении проведения мероприятия; (3) если был нарушен установленный порядок проведения публичных собраний; (4) при возникновении опасности для жизни и здоровья граждан (5); в случае нарушения общественного порядка (статья 7).

С. Наследование

26. Порядок наследования имущества регулируется частью 3 Гражданского кодекса РФ. В состав наследства входят имущество и имущественные права и обязанности, но не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (статья 1112 ГК РФ). Для приобретения наследства наследник должен его принять, а также получить свидетельство о праве на наследство (статьи 1152, 1162). Право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали (пункт 1 статьи 1183). В соответствии со статьей 63 Федерального закона «О пенсионном обеспечении проходивших военную службу...» (1993 год), действовавшего в период, относящийся к обстоятельствам дела, сумма пенсии, причитавшаяся пенсионеру, и оставшаяся недополученной в связи с его смертью, выплачивается

членам семьи умершего пенсионера, если они производили его похороны, без включения этих сумм в состав наследства.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

27. С учетом того, что в двух поступивших жалобах приводятся аналогичные факты и претензии, и поднимаются одни и те же вопросы в отношении применения Конвенции, Суд принимает решение об объединении жалоб в единое производство.

II. ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

28. Суд отмечает, что один из заявителей, Александр Альбертович Носов, умер, и что его мать, Анна Романовна Носова, действуя от своего имени и от имени своего мужа, Альберта Александровича Носова, изъявила желание получить статус заявителя в рамках рассмотрения данной жалобы. Кроме того, он принимает к сведению информацию о смерти другого заявителя, Ахсарбека Владимировича Пухаева, и о желании его жены, Азы Харитоновны Пухаевой, получить статус заявителя по его жалобе.

29. Европейский Суд напоминает, что если заявитель умирает в течение рассмотрения дела, его или ее правопреемники могут, по существу, настаивать на рассмотрении жалобы от его или ее имени (см. Постановление Европейского Суда по делу *Йечюс против Литвы* (*Ječius v. Lithuania*), жалоба № 34578/97, пункт 41, ECHR 2000-IX). Кроме того, в рамках некоторых дел, касающихся неисполнения судебных решений, Европейский Суд признавал право родственников умершего заявителя получить статус заявителя по жалобе (см. постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 года по делу *Ширяева против России* (*Shiryayeva v. Russia*), жалоба № 21417/04, пункты 8-9; постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 года по делу *Собелин и другие против России* (*Sobelin and Others v. Russia*) жалобы 30672/03 et al.; пункты 43-45; постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 года по делу *Стрельцов и другие военные пенсионеры из Новочеркасска против России* (*Streltsov and other "Novocherkassk military pensioners" cases v. Russia*), жалоба № 8549/06 et al., пункты 36-42). Кроме того, суд признал право родственников умершего заявителя на получения статуса заявителей по жалобе, касающейся осуществления права на свободу собраний (см. постановление Европейского Суда от 17 января 2012 года по делу

Сердахейи против Венгрии (Szerdahelyi v. Hungary), жалоба № 30385/07, пункты 19-22).

30. В рамках настоящего дела наследниками были представлены документы, подтверждающие, что они являлись близкими родственниками и наследниками заявителей. Кроме того, в соответствии с применимыми положениями национального законодательства (см. пункт 26 выше), они имели право претендовать на социальные выплаты, подлежащие получению их близкими родственниками, но не полученные ими до момента смерти. В подобных обстоятельствах, Суд считает, что правопреемники заявителей имеют законное право получить статус заявителей по жалобам вместо их умерших родственников.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 В СВЯЗИ С ДЛИТЕЛЬНЫМ НЕИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

31. Заявители жаловались на длительное неисполнение судебных решений, вынесенных в их пользу. Они ссылались на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1, которые в соответствующей части гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с интересами общества или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

32. Власти, сославшись на постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Пеллегрин против Франции (Pellegrin v. France)* (жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII), утверждали, что жалобы заявителей несовместимы *ratione materiae* со статьей 6 Конвенции, поскольку заявители являются бывшими сотрудниками милиции, и присужденные судами суммы касались социальных выплат в связи с их службой в органах правопорядка.

33. Власти также утверждали, что заявители получили компенсацию в отношении материального ущерба, возникшего в

результате задержки исполнения вынесенных в их пользу судебных решений. Таким образом, они уже не могли требовать присвоения им статуса потерпевших. Также они могли обратиться за компенсацией в отношении причиненного морального вреда, но этого не сделали. Власти, в частности, сослались на Главу 25 Гражданского процессуального кодекса РФ, допускающую обжалование бездействие властей, и главу 59 Гражданского кодекса, которая установила порядок предъявления требований морального вреда. Из чего следует, что заявители не исчерпали национальные средства правовой защиты, доступные им в соответствии с национальным законодательством.

34 Наконец, Власти утверждали, что задержка в исполнении судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, возникла в следствие отсутствия средств. Они утверждали, что в 2001 и 2002 гг. в отношении регионального управления внутренних дел было вынесено около тысячи судебных решений, в соответствии с которыми каждому заявителю присуждалось 10 000 рублей, что в совокупности, по их мнению, было весьма значительной суммой. Региональное управление внутренних дел не располагало достаточными средствами для совершения выплат по данным судебным решениям, и ему пришлось обратиться в Правительство Российской Федерации и Министерство финансов за дополнительными финансовыми ресурсами. Запрошенные финансовые ресурсы региональное управление внутренних дел в конечном счете получило лишь в 2004 году. Власти также утверждали, что поведение заявителей также повлияло на продолжительность исполнительного производства, поскольку после возврата исполнительных листов ввиду недостатка средств они повторно направили данные исполнительные листы в компетентные органы со значительной задержкой.

35. Заявители настаивали на своих жалобах.

А. Приемлемость

36. Что касается применимости статьи 6 Конвенции, в постановлении по делу *Пеллегрин (Pellegrin)* Суд фактически постановил, что трудовые споры между властями и государственными служащими, чьи обязанности олицетворяют конкретные мероприятия в области государственной службы, в той мере, в которой последние выступают в качестве депозитариев государственного органа власти, ответственного за защиту общих интересов государства, не являются «гражданскими» и исключаются из сферы применения пункта 1 статьи 6 Конвенции.. Однако, в недавнем постановлении (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии (Vilho Eskelinen and Others v. Finland)*, жалоба № 63235/00, пункт 62, ECHR 2007-II) Суд установил два

критерия применимости статьи 6 к подобным спорам. В соответствии с этим постановлением, статья 6 в своем «гражданском» аспекте не применяется к любым спорам с участием государственных служащих, если национальное право прямо исключает доступ к суду для соответствующей категории сотрудников, и такое исключение оправдано объективными причинами.

37. Обращаясь к фактам настоящего дела, Суд отмечает, что в соответствии с национальным правом заявители имели доступ к суду. Они использовали свое право и подали иски против регионального управления внутренних дел. Национальные суды изучили жалобы заявителей и приняли их, вынеся решение об уплате заявителям задержанных социальных выплат. Ни национальные суды, ни Власти не указывали, что национальная система ограничивает заявителей в доступе к суду. Соответственно, статья 6 Конвенции является применимой (см. аналогичное обоснование в постановлении Европейского Суда от 6 декабря 2007 года по делу *Усталов против России (Ustalov v. Russia)*, жалоба № 24770/04, пункт 13).

38. Кроме того, что касается статуса заявителей как потерпевших, Суд признает тот факт, что решения, вынесенные в пользу заявителей, были исполнены в полном объеме. Впоследствии заявители подали в суд на региональное управление внутренних дел, требуя компенсации материального ущерба, вызванного задержкой в исполнении данных судебных решений. Суды удовлетворили их жалобы, признав факт задержки, и присудили им компенсацию в размере убытков от инфляции, возникших в результате несвоевременного исполнения судебных решений. Учитывая, что в отношении материального ущерба национальные суды явно находятся в лучшем положении для установления факта его причинения и размера необходимой компенсации (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Скордино против Италии (№ 1) (Scordino v. Italy (no. 1))*, жалоба № 36813/97, пункт 203, ECHR 2006-V), Суд не будет ставить под сомнение выводы национальных судов в отношении причиненного материального ущерба. Действительно, заявители не жаловались на то, что суммы компенсации являлись недостаточными, или что имела место какая-либо задержка по выплате присужденной компенсации. Суд, таким образом, считает, что национальные власти признали факт нарушения Конвенции и выплатили компенсацию в отношении материального ущерба.

39. В то же время Европейский Суд напоминает, что выплата компенсации в отношении материального ущерба сама по себе не обеспечивают достаточного возмещения за задержку исполнения судебных решений (см. постановление Европейского Суда по делу *Бурдов против России (№ 2) (Burdov v. Russia (no. 2))*, жалоба № 33509/04, пункт 108, ECHR 2009). Важно отметить, что заявители не получили никакой компенсации морального вреда. В подобных

обстоятельствах, Суд считает, что заявители не получили достаточной компенсации за заявленные нарушения Конвенции, и могут требовать признать их потерпевшими.

40. Наконец, Суд принимает к сведению аргумент Властей о том, что заявители не обращались за получением компенсации морального вреда, и поэтому не исчерпали национальные средства правовой защиты. Тем не менее, им уже было установлено, что средства правовой защиты, предложенные Властями, являются неэффективными (см., в частности, вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу *«Бурдов против России (№ 2)» (Burdov v. Russia (no. 2))*, пункты 103 и 106-116, и постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 года по делу *Мороко против России (Moroko v. Russia)*, жалоба № 20937/07, пункты 25-30).

41. Суд принимает к сведению существование новых средств правовой защиты, введенных федеральными законами № 68-ФЗ и № 69-ФЗ вслед за вынесением вышеупомянутого пилотного постановления по делу *Бурдов против России (№ 2) (Burdov v. Russia (no. 2))*. Данные акты, вступившие в силу 4 мая 2010 года, устанавливают новые средства правовой защиты, которые дают возможность заинтересованным сторонам требовать от Властей Российской Федерации компенсации за ущерб, понесенный вследствие неисполнения окончательных судебных решений и неоправданной длительности рассмотрения дела (см. пункты 21 и 22 выше).

42. Суд отмечает, что по настоящему делу замечания сторон были получены до 4 мая 2010 года, и не содержали каких-либо ссылок на новые законодательные разработки. Тем не менее, он признает тот факт, что по состоянию на 4 мая 2010 года заявители имели право использовать новое средство защиты. В то же время, он уже признал, что было бы несправедливо требовать от заявителей, чьи дела уже рассматривались в отечественной судебной системе в течение многих лет, и которые обратились за помощью в Суд, вновь подавать свои жалобы в национальных суды (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу *Бурдов против России (№ 2) (Burdov v. Russia (no. 2))*, пункт 144). В соответствии с этим принципом, Суд рассмотрит настоящую жалобу по существу (см. аналогичное обоснование в постановлении Европейского Суда от 13 января 2011 года по делу *Казьмин против России (Kazmin v. Russia)*, жалоба № 42538/02, пункты 69-71).

43. Суд также отмечает, что жалоба на неисполнение не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

44. Суд напоминает, что необоснованно длительная задержка исполнения судебного решения, имеющего обязательную силу, может нарушать положения Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу *Бурдов против России* (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III).

45. В настоящем деле государство в течение более двух лет не выплачивало компенсацию, присужденную заявителям, по меньшей мере, в соответствии с одним решением национального суда. Основной причиной для задержки исполнения судебных решений было отсутствие у должника денежных средств. Однако Суд уже установил, что государственный орган не может ссылаться на отсутствие денежных средств или других ресурсов (например, жилья) в качестве предлога для отказа от уплаты присужденной задолженности (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу Бурдова № 2, пункт 70).

46. Что касается возражений относительно несвоевременной повторной подачи некоторыми заявителями исполнительных листов, Суд повторяет, что по тем делам, где судебное решение вынесено против государства, последнее должно взять на себя инициативу по его исполнению (см. постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 года по делу *Акашев против России* (*Akashev v. Russia*), жалоба № 30616/05, пункты 21-23). Сложность процедуры исполнения судебного решения на национальном уровне не освобождает государство от обязательства обеспечить исполнение обязательного судебного решения в разумный срок (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу *Бурдова (№ 2)* (*Burdov (no. 2)*), пункт 70).

47. Соответственно, в отношении каждого заявителя имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

48. Заявители жаловались на то, что ограничения, примененные в отношении демонстрации, в которой они принимали участие, нарушили их право на свободу собраний, предусмотренную статьей 11 Конвенции. Данная статья гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для защиты здоровья и

нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов Государства».

А. Приемлемость

49. Суд указывает на то, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

50. Власти утверждали, что российские суды объявили демонстрацию незаконной по следующим причинам. Во-первых, они установили, что демонстрация на площади Свободы нарушала права других лиц, поскольку препятствовала доступу граждан к общественному транспорту и культурно-просветительным учреждениям, а также нарушала работу региональных государственных учреждений, находящихся в непосредственной близости. Во-вторых, демонстрация являлась рискованной в плане безопасности, поскольку в регионе в то время имелся высокий риск террористической активности. Власти перечислили восемь террористических актов, совершенных в Республике Северная Осетия-Алания в период с 1999 по 2003 гг., пять из которых произошли во Владикавказе. Наконец, организаторы демонстрации не указали в заявлении дату окончания демонстрации в соответствии с требованиями российского законодательства. Власти подчеркнули, что в качестве альтернативного места проведения демонстрации заявителям была предложена площадь перед театром имени В.В. Тхапсаева, но заявители отвергли это предложение. Поэтому ограничения, примененные к демонстрации, являлись оправданными.

51. Заявители указали на противоречия в замечаниях Властей. Они утверждали, что если бы в регионе действительно имелся риск террористической деятельности, то риск совершения теракта перед театром имени В.В. Тхапсаева был бы ровно таким же, как и на площади Свободы. Поэтому ссылка на угрозу совершения террористического акта являлась лишь предлогом для перемещения демонстрации из центра города на окраину. Заявители также утверждали, что их демонстрация не препятствовала доступу граждан к общественному транспорту или находящемуся поблизости кинотеатру. Также она не нарушала работу региональных государственных учреждений, поскольку протестующие не

скандировали никаких лозунгов и не производили какого-либо иного шума. Их акция протеста состояла из демонстрации плакатов, критикующих власти за их неправомерные действия.

52. Суд повторяет, что «вмешательство» не обязательно должно являться прямым запретом, юридическим или *de facto*, но может состоять из различных иных мер, предпринятых властями. Термин «ограничения» в пункте 2 статьи 11 следует толковать не только как меры, принятые до или во время проведения собрания, но и, например, как меры карательного характера, предпринятые впоследствии (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 года по делу *Эзелен против Франции* (*Ezelin v. France*), пункт 39, Series A № 202). Например, предварительный запрет может иметь негативное воздействие на лиц, которые намерены принять участие в собрании и, таким образом, является вмешательством, даже если впоследствии собрание проводится без препятствий со стороны властей (см. постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 года по делу *Бончковский и другие против Польши* (*Bączkowski and Others v. Poland*), жалоба № 1543/06, пункты 66-68). Распоряжение об изменении времени или места проведения собрания также может представлять собой вмешательство (см. постановление Европейского Суда от 20 октября 2005 года по делу *Объединенная организация Македонии „Илинден“ и Иванов против Болгарии* (*The United Macedonian Organisation Ilinden and Ivanov v. Bulgaria*), жалоба № 44079/98, пункт 103, и постановление Европейского Суда от 10 июля 2012 года по делу *Берладир и другие против России* (*Berladir and Others v. Russia*), жалоба № 34202/06, пункты 47-51). То же самое касается мер, предпринятых властями в ходе собрания, например, разгон собраний или арест его участников (см., например, постановление Европейского Суда по делу *Оя Атаман против Турции* (*Oya Ataman v. Turkey*), жалоба № 74552/01, пункты 7 и 30, ECHR 2006-XIII) и применение наказания за участие в собрании (см., например, постановление Европейского Суда от 15 ноября 2007 года по делу *Галстян против Армении* (*Galstyan v. Armenia*), жалоба № 26986/03, пункты 100-102).

53. Обращаясь к настоящему делу, Суд считает, что отказ утвердить место проведения демонстрации, выбранное заявителями, судебное решение об объявлении демонстрации незаконной, распоряжение о разгоне демонстрации и последующий демонтаж сотрудниками милиции установленных протестующими палаток представляет собой вмешательство в право заявителей на свободу собраний.

54. Не оспаривается тот факт, что вмешательство было «предусмотрено законом» и «преследовало законную цель» предотвращения беспорядков и защиты прав других лиц, в целях пункта 2 статьи 11 Конвенции. Спор по делу относится к тому,

являлось ли данное вмешательство «необходимым в демократическом обществе».

55. Суд признал, что право на мирные собрания, закрепленное в статье 11 Конвенции, является одним из основополагающих прав в демократическом обществе и, равно как и право на свободу выражения мнений, одной из основ такого общества (см. постановление Европейского Суда по делу *Джавит Ан против Турции (Djavit An v. Turkey)*, жалоба № 20652/92, пункт 56, ECHR 2003-III, и постановление Европейского Суда по делу *Христианско-демократическая народная партия против Молдовы (Christian Democratic People's Party v. Moldova)*, жалоба № 28793/02, пункт 62-63, ECHR 2006-II). Одной из целей права на свободу мирных собраний является обеспечение свободной дискуссии для публичного обсуждения и открытого выражения протеста. Защита права на выражение личного мнения, гарантированная статьей 10 Конвенции, является одной из целей права на свободу мирных собраний, закрепленной в статье 11 Конвенции (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Эзелен против Франции», пункт 37). Ввиду сущности права на свободу мирных собраний и ее тесной связи с демократией, для оправдания вмешательства в это право должны иметься убедительные и весомые причины (см. постановление Европейского Суда по делу *Уранио Токсо и другие против Греции (Ouranio Toxo and Others v. Greece)*, жалоба № 74989/01, пункт 36, ECHR 2005-X (выдержки), и постановление Европейского Суда от 31 марта 2005 года по делу *Адалы против Турции (Adalı v. Turkey)*, жалоба № 38187/97, пункт 267, а также содержащиеся в нем ссылки).

56. При рассмотрении вопроса о том, можно ли считать ограничение прав и свобод, гарантированных Конвенцией, «необходимыми в демократическом обществе» Договаривающиеся Государства пользуются определенной, но не неограниченной свободой усмотрения. Вмешательство будет считаться «необходимым в демократическом обществе» для законной цели, если оно отвечает «насущной социальной потребности» и, в частности, если оно является пропорциональным преследуемой правомерной цели, а также если причины, приведенные национальными властями в его оправдание, являются «существенными и достаточными» (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда от 18 января 2001 года по делу *Костер против Соединенного Королевства (Coster v. the United Kingdom)*, жалоба № 24876/94, пункт 104; и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *С. и Марпер против Соединенного Королевства (S. and Marper v. the United Kingdom)*, жалобы № 30562/04 и 30566/04, пункт 101, ECHR 2008).

57. Суд принимает к сведению аргументы Властей о том, что демонстрация, в которой приняли участие заявители, являлась незаконной и, помимо этого, нарушала повседневную жизнь центра

города. Он напоминает в этой связи, что сам факт того, что собрание считается незаконным, не оправдывает нарушение права на свободу собраний. Кроме того, любое собрание в общественном месте не может в определенной степени нарушать обычный распорядок жизни и обязательно сталкивается с враждебным отношением. По мнению Суда, в тех случаях, когда участники не принимают участия в актах насилия, для государственных органов важно продемонстрировать определенную степень терпимости к мирным собраниям, чтобы не нарушить всю сущность права на свободу мирных собраний, гарантируемого статьей 11 Конвенции (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу *Оя Атаман против Турции* (*Oya Ataman v. Turkey*), пункты 38-42; вышеуказанное постановление Европейского Суда от 15 ноября 2007 года по делу *Галстян против Армении* (*Galstyan v. Armenia*), пункты 116-117; и постановление Европейского Суда по делу *Букта и другие против Венгрии* (*Bukta and Others v. Hungary*), жалоба № 25691/04, пункт 37, ECHR 2007-III).

58. Исходя из этого, Суд уже установил, что по истечении определенного времени, достаточного участникам для достижения своих целей, разгон незаконного собрания можно считать оправданным в интересах общественного порядка и защиты прав других лиц, чтобы, например, предотвратить ухудшение санитарных условий или сбои в работе транспорта, вызванные собранием (см. постановление Европейского Суда по делу *Сисс против Франции* (*Cisse v. France*), жалоба № 51346/99, пункты 50-54, ECHR 2002-III; и постановление Европейского Суда от 6 марта 2007 года по делу *Чилоглу и другие против Турции* (*Çiloğlu and Others v. Turkey*), жалоба № 73333/01, пункты 49-53).

59. Суд отмечает, что в данном случае власти проявили терпимость по отношению к демонстрации заявителей, несмотря на тот факт, что она была объявлена незаконной. Действительно, несмотря на отказ властей утвердить выбранное ими место проведения мероприятия в центре города, протестующие все же собрались в этом месте и оставались там в течение более двух месяцев. По крайней мере в одном случае, спустя примерно две недели после начала демонстрации, сотрудники милиции просили протестующих разойтись и демонтировали их палатки. Тем не менее, несмотря на тот факт, что протестующие отказались подчиняться требованию о прекращении демонстрации, милиция не стала прибегать к силе, чтобы их разогнать. Протестующим никто не помешал повторно установить палатки и оставаться на том же месте столько, сколько они хотят. Они имели возможность демонстрировать плакаты и баннеры, заявляя о своем недовольстве и требованиях, на протяжении всего времени проведения демонстрации. Необходимо отметить также факт того, что ни один из протестующих не был привлечен к ответственности в связи с его участием в демонстрации.

60. В свете вышеизложенного Суд считает, что демонстрация заявителей длилась достаточно долго, чтобы они смогли выразить свою протестную позицию и привлечь внимание общественности к их проблемам.

61. В подобных обстоятельствах нельзя сказать, что органы власти вышли за пределы свободы усмотрения, предоставляемой им в какой-либо сфере, или что меры, принятые против демонстрации заявителей, являлись несоразмерными преследуемым законным целями.

62. Соответственно, по настоящему делу не было допущено нарушения требований статьи 11 Конвенции.

V. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

63. Наконец, Суд изучил все остальные жалобы, поданные заявителями, и, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, и в той степени, в которой они относятся к его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалоб подлежит отклонению как явно необоснованная в силу подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

64. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

65. Все заявители требовали предоставления им компенсации морального вреда. Некоторые из них не уточняли сумму компенсации, другие просили присудить им различные суммы от 50 000 до 500 000 евро. Некоторые из заявителей также просили присудить им различные суммы в качестве компенсации материального ущерба в размере социальных выплат, якобы причитающихся им в соответствии с национальным законодательством.

66. Власти утверждали, что судебные решения, вынесенные в пользу заявителей, были исполнены в полном объеме, и что заявители получили компенсацию за убытки, вызванные инфляцией в связи с задержкой исполнения решений. Следовательно, они получили

компенсацию материального ущерба на национальном уровне. Что же касается компенсации морального вреда, Власти утверждали, что данные требования являлись чрезмерными и не подтверждались какими-либо документами.

67. Суд не усматривает никакой причинной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом; поэтому он отклоняет требования, заявленные в отношении материального ущерба.

68. Что же касается морального вреда, Суд повторяет, что он является международным судебным органом по согласию государства, подписавшего Конвенцию, и что его главная задача заключается в обеспечении соблюдения прав человека, а не в тщательной и исчерпывающей компенсации убытков заявителей. В отличие от национальных юрисдикций, акцент деятельности Суда делается на вынесении открытых судебных решений, которые устанавливают стандарты в области прав человека по всей Европе. По этой причине, к делам, касающимся многих находящихся в аналогичном положении потерпевших, может применяться единый подход. Такой подход гарантирует, что заявители будут рассматриваться как единое целое, и что какая-либо разница в присуждаемой сумме не посеет среди них чувства несправедливости (см. постановление Европейского Суда от 17 декабря 2009 года по делу «Рябов и 151 других „привилегированных пенсионеров“ против России» (*Ryabov and 151 other "Privileged pensioners" cases v. Russia*), жалоба № 4563/07 et al.). С учетом вышеизложенного, принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает каждому заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

69. Суммы, присужденные Александру Альбертовичу Носову и Ахсарбеку Владимировичу Пухачеву, следует передать их наследникам — Анне Романовне Носовой, родившейся 11 июля 1940 года, и Азе Харитоновне Пухачевой, родившейся 15 октября 1952 года;

Б. Судебные расходы и издержки

70. Ссылаясь на счета и иные подтверждающие расходы документы, Александр Альбертович Носов просил компенсировать ему сумму в размере 250 000 российских рублей (около 6 950 евро), потраченную на услуги почты, переводческие услуги и проездные расходы в результате разбирательств в национальных судах и во время разбирательства в Суде. Остальные заявители также просили возместить их расходы и издержки, не указав конкретные суммы.

71. Власти утверждали, что требования заявителей не были достаточно конкретными и не подтверждались соответствующими документами.

72. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В данном деле, учитывая документы, находящиеся в его распоряжении и вышеуказанные критерии, Суд полагает, что разумно присудить Александру Альбертовичу Носову сумму в размере 350 евро, плюс любой налог, который может облагаться данная сумма. Эта сумма должна быть уплачена его наследнице, Анне Романовне Носовой.

73. Что касается других заявителей, то они не уточнили суммы расходов и издержек, а также не представили каких-либо квитанций или иных подтверждающих расходы документов, на основании которых такие суммы могли бы быть установлены. Соответственно, Суд отклоняет данные требования.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

74. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить жалобы;
2. *постановил*, что Анна Романовна Носова и Аза Харитоновна Пухаева имеют право на участие в разбирательстве вместо Александра Альбертовича Носова и Ахсарбека Владимировича Пухаева, соответственно;
3. *объявил* жалобы, касающиеся неисполнения вынесенных в пользу заявителей судебных решений и вмешательства в право на свободу мирных собраний, приемлемыми, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
4. *постановил*, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в отношении задержки исполнения судебных решений, вынесенных в пользу заявителей;

5. *постановил*, что по настоящему делу не было допущено нарушения требований статьи 11 Конвенции.

6. *Постановил*:

(а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителям следующие суммы, переведенные в валюту Государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:

(i) по 2 000 (две тысячи) евро, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда;

(ii) Александру Альбертовичу Носову — 350 (триста пятьдесят) евро, плюс налог, который может взиматься с заявителя, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(b) что суммы, присужденные Александру Альбертовичу Носову и Ахсарбеку Владимировичу Пухаеву, следует передать их наследникам Анне Романовне Носовой и Азе Харитоновне Пухаевой;

б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанных сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;

7. *отклонил* остальную часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 20 февраля 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Жалоба № 9117/04

	Имя заявителя	Год рождения	Когда должно(ны) было(и) быть исполнено вступившее(ие) в силу постановление(я)	Присужденная сумма (в рублях)	Дата фактического исполнения
1.	Владимир Васильевич Агафонов	1948	12 августа 2002 года	472 028	3 декабря 2004 года
2.	Асланбек Кириллович Бадтиев	1965	28 августа 2002 года	533 724	24 ноября 2004 года
3.	Виталий Борисович Брциев	1949	28 мая 2002 года	361 606	17 декабря 2004 года
4.	Василий Владимирович Чертков	1956	21 ноября 2001 года и 14 июня 2002 года	285 121 и 146 678	16 сентября и 17 декабря 2004 года, соответственно
5.	Тенгиз Анатольевич Джиоев	1970	19 апреля 2002 года	287 258	20 сентября 2004 года
6.	Магомет Николаевич Дзгоев	1953	1 апреля 2002 года	533 618	19 ноября 2004 года
7.	Иван Динович Дзедисов	1952	3 апреля 2002 года	360 189	24 ноября 2004 года
8.	Тамерлан Борисович Элиев	1954	28 августа 2002 года	457 898	1 апреля 2005 года
9.	Зураб Сергеевич Гобозов	1965	8 апреля 2002 года	664 145	3 декабря 2004 года
10.	Таймураз Германович Калагов	1954	26 апреля 2002 года	252 187	30 ноября 2004 года
11.	Тамерлан Аликович Калагов	1970	31 мая 2002 года	245 731,90	1 октября 2004 года
12.	Казбек Викторович Хинчагов	1970	10 июня 2002 года	383 722,02	7 декабря 2004 года
13.	Лев Георгиевич Кораев	1945	18 мая 2002 года	240 596,97	30 марта 2005 года
14.	Виктор Федорович Макиев	1960	14 мая 2002 года	65 216	15 декабря 2004 года

15.	Эдуард Николаевич Мораов	1974	14 мая 2002 года	271 881,41	1 октября 2004 года
16.	Андрей Альбертович Носов	1964	26 апреля 2002 года	321 620	28 октября 2004 года
17.	Александр Альбертович Носов	1960	19 апреля 2002 года	593 386	9 декабря 2004 года
18.	Валико Графович Парастаев	1952	25 июня 2002 года	511 596,97	9 декабря 2004 года
19.	Ахсарбек Владимирович Пухаев	1949	12 июля 2002 года	262 200	1 октября 2004 года
20.	Майрам Заурбекович Рамонов	1938	28 февраля 2002 года	469 001,81	30 сентября 2004 года
21.	Валерий Иванович Суетнов	1958	6 августа 2002 года	525 873	17 сентября 2004 года
22.	Алан Григорьевич Цаллагов	1962	1 июля 2002 года	283 096	27 ноября 2004 года
23.	Амиран Давидович Цибиров	1963	14 мая 2002 года	360 928,29	17 сентября 2004 года
24.	Игорь Александрович Зобов	1968	15 августа 2002 года	252 938,66	10 декабря 2004 года
25.	Станислав Сергеевич Золосев	1956	12 апреля 2002 года	582 156	7 декабря 2004 года

Жалоба № 10441/04

	Имя заявителя	Год рождения	Когда должно(ны) было(и) быть исполнено вступившее(ие) в силу постановление(я)	Присужденная сумма (в рублях)	Дата фактического исполнения
1.	Владимир Амурханович Дарчиев	1946	1 июля 2002 года	631 772	24 декабря 2004 года
2.	Лаврентий Михайлович Джигкаев	1946	5 июня 2002 года	455 575	22 ноября 2004 года
3.	Василий Бутскаевич Дзбоев	1964	9 августа 2002 года	150 734	28 сентября 2004 года
4.	Аргур Викторович Эдзиев	1966	28 августа 2002 года	324 177	16 декабря 2004 года
5.	Виктор Мусаевич Кайров	1964	1 апреля 2002 года	92 338	28 апреля 2005 года

6.	Валерий Константинович Калоев	1950	23 июля 2002 года	651 369	22 ноября 2004 года
7.	Григорий Константинович Кудухов	1941	2 августа 2002 года	433 740	8 декабря 2004 года
8.	Игорь Владимирович Кулумбегов	1967	16 августа 2002 года	412 266	16 ноября 2004 года
9.	Марлен Сергеевич Сакиев	1966	21 марта 2002 года	328 676,25	28 декабря 2004 года
10.	Амиран Отариевич Санакоев	1959	26 августа 2002 года	178 380,31	3 марта 2005 года
11.	Анатолий Касабиевич Торчинов	1967	31 мая 2002 года	375 180,02	18 октября 2004 года
12.	Анатолий Викторович Цебоев	1971	15 марта 2002 года	329 899,62	5 ноября 2004 года
13.	Ирма Тристановна Цибирашвили	1967	26 августа 2002 года	404 371,74	29 сентября 2004 года
14.	Тамерлан Валерьевич Варзиев	1969	27 июня 2002 года	61 486,58	24 декабря 2004 года
15.	Артур Александрович Зангиев	1971	12 августа 2002 года	208 798,39	19 ноября 2004 года
16.	Олег Николаевич Зангиев	1964	27 сентября 2002 года	533 608	8 декабря 2004 года